

Хотя Сюй Мотин провел некоторое время за границей и познакомился с легким и открытым подходом западного человека к любовным отношениям, его взгляд на любовь, тем не менее, остался традиционным и осторожным. Также можно сказать, что он был «верен до смерти». Он не любил оглядываться в прошлое. Следовательно, когда он принял какое-то решение, он больше не вносил много изменений. По его мнению, в таком отношении нет ничего плохого. У каждого свой жизненный путь. Как только это было подтверждено, его обычная практика заключалась в том, чтобы пройти весь путь от начала до конца.

Положив ключи на стол, он поднял глаза, чтобы посмотреть на человека, державшегося за ручку двери:

— Ты собираешься и дальше стоять в дверном проеме?

— Ах, нет, — Аньнин улыбнулась, заложила руки за спину и медленно вошла: «Плачь... мертвый кусок мяса! Она только что издевалась над ним в ресторане... он отомстит, да?» До сих пор Аньнин все еще не могла понять, почему она набросилась на него и взяла на себя инициативу поцеловать его. Более того, это было под пристальным вниманием многих других людей... Она, должно быть, сошла с ума.

Девушка осторожно вошла в дом. Это был первый раз, когда Аньнин вошла в резиденцию Сюй Мотина. Место было очень чистым и аккуратным. Пол был покрыт кремово-белым ковром. Посреди гостиной стояла простая на вид передвижная книжная полка. Диван светлого цвета, очень гармонировал с ковром. Спальня и кухня открытой планировки, поэтому казались просторными, но не пустыми. Все было в порядке...

«Он действительно дотошный человек?»

Придя в себя, она увидела, что парень уже стоял у кровати и снимал свой черный кардиган. Аньнин была ошеломлена до тех пор, пока не стала чрезмерно потакать своим желаниям:

«Вау, красивое тело и кожа тоже хороши... неправильно, неправильно...»

— Почему ты раздеваешься?

Он нахмурился:

— Я не люблю, когда моя одежда пахнет дымом от жарки, — он уже вынул белую рубашку и надел ее.

Проливая слезы, она не была CJ*.

П.п.: CJ — Чунь Цзе означает «чистая» по-китайски.

Неожиданно он тихо рассмеялся:

— Что ты хочешь, чтобы я сделал?

— Ничего... — это определенно было сказано от всей души.

Мотин посмотрел на нее. Она тут же взяла себя в руки и сказала:

— Ты делаешь свою работу. Я сяду рядом с тобой и буду читать, но не буду тебе мешать.

На самом деле Сюй Мотин больше не обращал на нее внимания. Он и вправду включил свой ноутбук и приступил к делу.

Время шло, вокруг царил гробовая тишина.

Аньнин взяла с полки книгу под названием «Международная политика», чтобы просмотреть ее. Вначале она очень серьезно делала это. Примерно через четверть часа она почувствовала, что книга несколько скучная. Таким образом, ей было нечего делать, поэтому она тайно наблюдала за ним... Под светом силуэт Сюй Мотина выглядел очень хорошо. То, как он держал перо и писал им, было уникально, и он имел свой особенный стиль.

Аньнин немного задумалась. Она взяла ручку и начала рисовать на грубой бумаге.

— Почему ты волнуешься? — он склонил к ней голову.

— Я не волновалась.

Сюй Мотин улыбнулся, полуприкрыв веки:

— В таком случае, на что ты смотришь?

— Я не смотрю ни на что, — она осторожно склонила голову, чтобы перелистать страницу «Международной политики».

Аньнин почувствовала, что в изначально спокойной атмосфере циркулировала психологическая напряженность. Когда она подняла голову, Сюй Мотин уже успел подойти и встать перед ней. Она не могла не выглядеть слегка ошеломленной, когда он протянул руку... чтобы убрать с ее лица волосы.

Аньнин заставила себя сохранить спокойствие и попыталась улыбнуться:

— Ты закончил работу?

Мотин просто посмотрел на нее. Его рука медленно соскользнула вниз, пройдя рядом с глазами и ниже по щекам... в тот момент, когда его губы коснулись ее губ, Мотин почувствовал, что она вдруг слегка задрожала.

Он сдерживался и неоднократно напоминал себе, что нужно расслабиться. На этот раз он не мог позволить себе совершить ошибку, поскольку ясно понимал, что она не привыкла к слишком сильным или страстным чувствам. Вот почему его отношение всегда было несколько сдержанным. Однако теперь он обнаружил, что ему было немного трудно оставаться молчаливым и собранным, особенно когда она была где-то в пределах легкой досягаемости.

— Аньнин, ты хочешь поцеловать меня? — он поднял голову и сказал это убедительным и соблазнительным голосом.

Атмосфера была очень тихой до тех пор, пока Аньнин, казалось, не стала слышать звук собственного сердцебиения.

Со стороны Сюй Мотина было заметно, что парень немного нервничал.

Аньнин застыла, потому что в тот момент она думала: «Это было невыгодно — целоваться с такой интенсивностью каждый раз, более того...» Ладно, она действительно была искушена. Когда она пришла в себя, то уже протянула руку, чтобы обвить его шею, и прикоснулась к его губам. Поскольку девушка слишком резко встала, то споткнулась. В результате Мотин был толкнут на диван... «Прямо как похотливый и голодный волк?» — лицо Аньнин горело. В то время как человек, лежащий под ней, выглядел так, будто над ним издевались.

Она собиралась отодвинуться в замешательстве, но у нее появилась вторая мысль: «Раз уж такая ситуация, она могла бы с таким же успехом довести все до конца»*.

П.п.: как ты можешь так думать?

Вспомнив, как он ее поцеловал, она высунула язык, чтобы облизать его поджатые губы. Парень внизу посмотрел на нее своими черными, как смоль, глазами и протянул руку, чтобы коснуться ее талии. Он осторожно открыл рот, чтобы позволить ей проникнуть глубже...

...Во влажном и теплом дыхании ощущалось неопишное сердцебиение...

Вдруг звук открывающейся двери напугал людей на диване. Аньнин, испытывающая несправедливость, в изумлении подняла голову. Она чуть не упала с дивана, но, к счастью, Сюй Мотин быстро обнял ее. Когда парень увидел, кто пришел, он тоже был немного удивлен. Мотин быстро восстановил свое самообладание и обратился к этому человеку.

«Мама? Тетушка...» — шокированной Аньнин было трудно успокоиться... — «Разве она не морила своего сына голодом всего мгновение назад?»

Аньнин зарылась в шею Сую Мотина и подумала, что с таким же успехом она может задохнуться на месте. В любом случае Мотин не собирался отпускать ее. Он обернулся и спросил у матери:

— Зачем ты приехала?

К госпоже Сую уже вернулось самообладание, потому что, в конце концов, она пережила большую часть жизни. Она просто улыбнулась и сказала:

— Я пришла принести тебе поесть. С тобой друг?

Аньнин задумалась. Как бы унижительно ни было, ей все равно нужно было вежливо приветствовать людей... Она собиралась оттолкнуть человека, держащего ее, но парень отказался сотрудничать, продолжая держать ее за талию. Аньнин была озадачена и подняла глаза. Девушка обнаружила, что он тоже смотрит на нее. Его взгляд показал все его спокойствие, а также страсть. Аньнин покраснела, когда собеседник что-то прошептал ей на ухо. Затем он небрежно ослабил хватку, встал и подошел к госпоже Сую, чтобы отнести пакет с едой на кухню:

— Ты пришла одна?

— Да, — госпожа Сую улыбнулась и последовала за ним на кухню.

Аньнин уже встала и мягко поздоровалась:

— Здравствуй, тетя.

«Что он имел в виду под: “Мы можем продолжить позже...”»

— Здравствуй, — только сейчас госпожа Сую осмелилась один раз нагло осмотреть девушку с головы до пят. Сначала она не хотела пугать ее, но не могла не спросить: — Маленькая девочка и Мотин — одноклассники?

— Да...

— Мам, ты хочешь чай или просто воду?

— Я останусь ненадолго, а потом уйду. Ты иди и делай свою работу, обо мне не нужно

заботиться. Почему ты не налил маленькой девочке попить? — госпожа Сюй увидела, что журнальный столик перед Аньнин был пуст.

Аньнин взглянула на кружку*, которую Сюй Мотин ранее вручил ей: «О нет, она облажалась?»

— Ну... тетя, я не хочу пить, так что это не имеет значения.

П.п.: кружка королевы.

Госпожа Сюй заметила, что она говорила мягко с некоторой робостью, поэтому она не могла не почувствовать облегчение, сказав:

— Не нужно нервничать. Относись к разговору с тетей, как к обычному разговору с мамой дома.

Аньнин кивнула. На самом деле она не особо нервничала, а просто... смущалась.

Госпожа Сюй не особо вмешивается в личную жизнь своего единственного сына из-за своего оптимистичного отношения. Однако у ее сына теперь есть девушка, поэтому она считала, что это нетривиально. Раньше, когда он был за границей, он был одиночкой. Она даже советовала ему раньше, что если он заинтересован в однокласснице, то может попробовать начать встречаться с ней. В результате Мотин всегда говорил, что в настоящее время у него нет такого намерения. Шло время, год за годом, как и его мать, она действительно немного волновалась, что ее отчужденный сын, в конце концов, скажет ей, что он «не собирается жениться», так что она волновалась так много.

Она не могла не оценить внимательно девушку перед ней еще раз. Она действительно была приятна для глаз. Люди ее поколения верят в черты лица. Лицо овальной формы, прозрачный желобок, прозрачные глаза все самое — подходящее для создания теплого уютного дома. Она не ожидала, что ее сыну понравится такой мягкий и нежный типаж.

— Как тебя зовут?

Она раскрыла свое имя. Аньнин ответила на все заданные вопросы.

Госпожа Сюй один раз произнесла ее имя вслух и задалась вопросом:

— Почему это имя звучит немного знакомо?

Аньнин признала, что ее имя довольно распространено.

В этот момент Сюй Мотин мягко сказала:

— Ее имя довольно распространено.

«Не нужно быть таким прямолинейным, правда?»

Госпожа Сюй засмеялась:

— Когда ты собираешься к тётушке перекусить?

Аньнин беспомощно посмотрела на парня, который прислонился к умывальнику, но он не потрудился подойти. Мотин знал о ее призыве о помощи, поэтому он помог ей, ответив:

— В следующие выходные, в последнее время она очень занята.

Аньнин: «...»

Госпожа Сюй успокоилась:

— Твой отец тоже очень занят в последнее время. Сын, который приведет домой свою девушку, вероятно, даст ему отдохнуть в течение дня.

«Все высшие члены семьи тоже такие, “упорно цепляются за ход событий”,?» — думала Аньнин.

Перед отъездом госпожа Сюй слегка пригладила свои длинные волосы и с улыбкой сказала:

— После шести или семи лет я впервые вижу Мотина таким цепким.

«Цепким?»

Поэтому Аньнин пристально посмотрела на парня, который перелистывал какую-то имеющуюся информацию и разговаривал с коллегой по телефону: «...тетя, вы, должно быть, ошибаетесь».

Когда было девять часов, Сюй Мотин отправил ее обратно в общежитие университета. Когда он проезжал мимо ресторана, то повернул голову и спросил ее:

— Хочешь поужинать?

Автомобиль уже остановился на парковочной полосе, Аньнин ничего не ответила.

Сегодня она была безмолвной. На самом деле она была раздражена. После тщательного размышления, хотя Аньнин и находилась в доминирующем положении, казалось, что она была той, кто соблазнял его, поэтому ей пришлось оказаться в этом доминирующем положении... В конце концов, она встретила неподготовленную с одним из его родителей. Хотя на первый взгляд все было спокойно и тихо, эээ... на самом деле это тоже казалось спокойным и тихим?

Чем больше она думала об этом, тем больше чувствовала, что что-то не так. Девушка продолжала чувствовать, что она была будто пьяна.

Когда они толкнули дверь, чтобы войти, то столкнулись с покупателем, спорящим у стойки. После того, как Аньнин присмотрелась, она обнаружила, что покупатель выглядел знакомо. Причина, по которой она могла узнать ее с одного взгляда, что было редкостью, заключалась в том, что этот человек недавно нанес ей удар по лицу.

Когда Аньнин шла за ней, так случилось, что та девушка отступила назад. Сюй Мотин вовремя среагировал и первым обратил на себя эту небрежность.

Обернувшись девушка была поражена двумя людьми перед ней. Она свирепо посмотрела на Аньнин, как будто узнала, кто это. Девушка лишь нахмурилась, потом увидела и человека, стоявшего рядом с Аньнин. Она не знала, почему та девушка испугалась. В конце концов, студентка лишь произнесла:

— Я мертвец, совсем не повезло!

Она выругалась и вышла из ресторана.

Аньнин была озадачена:

— Увидеть меня — к неудаче?

Сюй Мотин улыбнулся и пошел занять место. Затем он спросил:

— Ты ее знаешь?

Аньнин задумалась на секунду. Фактически, она не умеет пересказывать инциденты, характерные для общества, поэтому она только сказала, что они встречались раньше.

Мотину тоже не хотелось спрашивать об этом. Он сделал знак официанту, чтобы тот подошел, и заказал два холодных бобовых супа.

— Ешь немного меньше на ночь.

Аньнин посмотрела на него. Наконец она повернула голову и окинула взглядом ночной пейзаж за окном. Правильно, это она хотела прийти поужинать.

— Но ты должна съесть немного больше.

Аньнин повернула голову обратно.

Высокий и красивый парень напротив очень серьезно сказал:

— Тогда в следующий раз, когда ты захочешь поцеловать меня, у тебя будет немного больше сил.

«Это как раз то, что называется настоящим издевательством?» — внезапно Аньнин осознала, что она была той, над которой он все время издевался... верно?

В тот день Аньнин вернулась в общежитие с набитым до отвала желудком. Цянвэй и Маомао уже вернулись после просмотра фильма. Они продолжали говорить:

— В наши дни люди очень чисты и невинны, ах.

— Мяумяу, когда зять пригласит нас на ужин? — спросила Цянвэй.

— Да, ах, приближается конец года, значит, в помещицьем доме нет излишков зерна, — добавила Маомао.

— Если вы говорите о землевладельце Сюй Мотине, то так как раз и есть, — сказала Чжаоян.

Аньнин нечего было сказать.

Последний занавес дня опустился.

<http://tl.rulate.ru/book/17612/1618009>